

УДК 81'22

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-18-25

СОЗНАНИЕ И МЕНТАЛИТЕТ

Блох М.Я.

*Московский педагогический государственный университет
119992, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, Российская Федерация*

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения сознания как совокупности умственных процессов, обрабатывающих данные восприятий и определяющих отношение человека к действительности, и менталитета как оценочной части сознания. Формулируется положение о двух функциональных областях системы языка: с одной стороны, совокупности наименований, с другой стороны, совокупности предикативных обращений наименований. В рамках взаимодействия этих областей устанавливаются три типа семантики по степени строгости определений: общего типа, нестрогого понятийного типа, строгого понятийного типа. Выдвигается понятие менемы, определяемой в качестве менталитетной культуремы, и демонстрируется ее роль в становлении идеологической основы личности.

Ключевые слова: сознание, менталитет, пропозиция, диктема, концепт, дискурс, культура, ригорема, картина мира, языковая картина мира, аксиология.

CONSCIOUSNESS AND MENTALITY

M. Blokh

*Moscow Pedagogical State University
119992, Moscow, Malaya Pirogovskaya street, 1, Russian Federation*

Abstract. The paper treats the problem of correlation of consciousness and mentality as, on the one hand, a whole set of intellectual processes working up various perceptions and determining the orientation of a personality in the surrounding reality, and on the other hand, mentality is regarded as the assessing part of consciousness. We put forward a principle concerning two functional spheres of language: firstly, the system of nominations, and secondly, a system of predicative conversion of nominations. Within the framework of interaction between these spheres three types of semantics have been distinguished according to the degree of logical strictness: of common type, of non-rigorous notional type, of rigorous notional type. The idea of meneme is presented and the notion is defined as a mentality element of culture. Its role in the formation of the ideological core of personality is demonstrated.

Key words: consciousness, mentality, proposition, dicteme, concept, discourse, cultureme, rigoureme, image of the world, lingual image of the world, axiology.

Сознание есть совокупность умственных процессов, обрабатывающих данные восприятий и определяющих отношение человека к действительности. Дву-

мя кардинальными областями сознания являются, соответственно, первая – интеллектуальная, область мыслей, вторая – эмоциональная, область чувств [5; 8].

Мысли (суть) элементы сознания, отражающие глубинные свойства явлений и связи между явлениями. Чувства (суть) элементы сознания, воплощающие нервные реакции на прямую или косвенную встречу организма с явлениями действительности.

Между интеллектуальной и эмоциональной областями сознания устанавливается континуум, который можно осмыслить как область соответствующих представлений с размытыми границами.

Интеллектуальная область сознания непременно опосредуется языком. Это языковое сознание. Те эмоциональные элементы сознания, которые, входя в континуум представлений, приближаются к интеллектуальной области сознания, тоже опосредуются языком.

Действующее языковое сознание, или мыслительная деятельность человека, доставляет ему профильтрованные языком сведения о мире. Совокупные сведения о мире, складывающиеся в действующем сознании при непрерывном посредовании языком, составляют то, что названо в науке термином-метафорой «Картина мира» [2].

Что же такое язык?

Язык есть словесное средство формирования мыслей и обмена мыслями в ходе общения. Формирование мыслей осуществляется в речевом выражении.

Как средство формирования мыслей язык включает, во-первых, систему номинаций с их категориями и,

во-вторых, систему предикативного обращения номинаций. Предикативное обращение номинации есть отношение номинации к действительности. Это обращение осуществляется на трех уровнях формирования речи: соответственно, пропозитивном (предложенческом), диктематическом (высказывательном) и дискурсном или, с нарушением логического содержания термина, «дискурсивном» (развернутым текстовым) [3].

Пропозитивный уровень есть уровень построения предложений; его содержательной функцией является прямое или косвенное выражение суждений-пропозиций.

Диктематический уровень есть уровень построения элементарных тематических сегментов текста – диктем, или высказываний [1]. Диктема как единица текста, в соответствии с реверсивным законом сегментно-уровневой структуры языка, формируется одним или несколькими предложениями и выполняет четыре главных знаковых функции: номинацию, предикацию, тематизацию (топикализацию) и стилизацию

Дискурсный уровень есть уровень построения развернутого текста (макротематической речевой последовательности) – монологического или диалогического. Построение развернутого текста осуществляется в форме дискурсного объединения диктем, или диктемной дискурсивации.

На указанных трех уровнях предикативного обращения номинаций язык выступает в виде системы средств речеобразования. Это значит, что любая предикативно обращенная номинация, взятая в своей **конкретности**, принципиально отрывается

от языка, превращаясь в некоторое речевое сообщение. Содержательная часть, то есть смысловой аспект, такого обращения состоит в превращении языковой семантики в речевую информацию, контекстно и ситуативно связанную. Речевая информация и составляет львиную долю культуры как совокупности содержания и результатов умственной деятельности, отраженной в сознании человека.

Картина мира как отражение мира сознанием мыслится в двух главных ипостасях – соответственно, языковой (внутриязыковой, прежде всего грамматико-категориальной) и концептуальной. Поскольку концепты отражают элементы бытия с их менее глубокой и более глубокой содержательной характеристикой, постольку эту картину мира в рамках нашей системы представлений можно назвать «пропозитивной» (сужденческой). В самом деле, именно суждения выражают свойства предметов через предикативное приписывание субъекту его признака.

Но пропозиции-суждения в речевой последовательности, через форму диктем-высказываний, складываются в дискурсы. Поэтому, наряду с первыми двумя типами картины мира – языковой и пропозитивной – мы должны указать третий тип картины мира, складывающийся на основе всего опыта жизни человека. Эту картину мира можно назвать «дискурсной». Дискурсная картина мира воплощает в себе совокупное представление человека о мире и месте в нем собственного «Я», – такое представление, которое и является выражением развивающейся личности человека, определяемой ее менталитетом, то есть, в широком смысле, оценочной частью сознания.

Теперь, возвращаясь к первой, языковой, картине мира, вспомним, что за ее номинациями, за ее номенклатурой, стоят значения, распределенные по разным типам семантики. Содержание разных типов семантики может быть представлено в виде трехступенчатой иерархии, соответственно мере строгости раскрытия свойств означаемого – выделенного сознанием референта.

Первый тип – обычное значение, представленное в неспецифическом, обычном употреблении языка. Назовем такой тип семантики «коммонемой».

Второй тип – концептное значение, вычлененное в коллективном, культуродетерминированном осмыслении референта-означаемого. Назовем такой тип семантики «аппроксимемой». В существующем когнитивном узусе он называется просто «концептом». В сущностном осмыслении этот тип семантики может быть охарактеризован как нестрогое понятие.

Третий тип – строго понятийное значение в рамках некоторой научной дисциплины. Назовем такой тип семантики «ригоремой». Слово – знаковый носитель ригоремы – представляет собою термин.

Рассмотрев типы семантики, выражаемые разного рода номинативными единицами, а также указав в системе речеобразования уровень чистых номинаций и уровень их предикативного обращения с его тремя подуровнями (пропозитивным, диктематическим и дискурсным), мы приходим к существенному уточнению представления картины мира в общетеоретическом раскрытии. Картина мира реализуется на трех уровнях работы интеллектуального сознания: во-первых, на номинативном, номенклатурном уровне,

уровне присвоения имен референтам и категориального распределения имен; во-вторых, на пропозитивном уровне, уровне приписывания признаков референтам; в-третьих, на дискурсном уровне, уровне включения референтных представлений в совокупное знание, которым владеет человек – познающий субъект. Из указанных трех уровней представления картины мира собственно «языковая картина мира» выступает на первом, номинативном уровне. Два других, вышестоящих, уровня выводят картину мира из языка в речь.

При этом картина мира в любой из отмеченных ипостасей может быть как отражением мира в его целостности (в рамках имеющегося у человека круга представлений), так и отражением его различных фрагментов и ракурсов. В терминах вышеназванных номенклатурных типов семантики она может быть коммонемной, аппроксимемной и ригоремной (последней – в составе научных дисциплин и исследований разного рода).

Картина мира, как языковая, так и пропозитивно-дискурсная, по своей природе являет собою соединение субъективного и объективного начал, поскольку она отражает объективный мир сквозь призму субъективного видения. Она может отражать и воображаемый, выдуманный человеком мир в форме вымыслов, фантазий, мечтаний, художественных конструктов. В этом субъективизме раскрывается положение о «возможных мирах», развиваемое в современных когнитивных и культурологических направлениях лингвистических исследований.

Итак, мы видим, что картина мира как содержание действующего сознания строится человеком в течение всей

его жизни, начиная от рождения. При этом, как можно заключить из сказанного, она развивается в направлении от чисто языковой, номинативно-категориальной, к пропозитивно-дискурсной, понятийной в широком смысле этого слова. Она строится вместе с развертывающимся менталитетом личности, представляющим собой, как отмечалось, оценочную часть сознания

Прочтем и внимательно заметим: менталитет есть та часть сознания личности, которая ведает оценочным отношением личности к предметам восприятия.

Оценивая элементы окружающей действительности, в том числе и прежде всего устанавливая ценностную значимость человека и различные объединения людей, включая государства и союзы государств, субъект оценки одновременно оценивает и себя; в самом деле, любая оценка производится с определенной позиции, в которой неизбежно заложена и самооценка.

В менталитете реализуется соотношение чувственного и мыслительного начал. В этом соотношении раскрывается уровень интеллекта личности. Чем выше доля чувственного в менталитете личности, тем ниже уровень ее интеллекта и наоборот. Такова неопровержимая аксиома логики.

Основу менталитета составляет оппозиция образов друга и врага, выраженная формулой «свой – чужой». Самооценочная сущность этой формулы очевидна.

К указанной оппозиции добавляется характеристика менталитета по уровню цивилизованности. Полярные типы менталитета по этой соотнесенности можно обозначить терминами «цивилизованный менталитет» – «нецивилизованный менталитет».

Крайним типом нецивилизованного менталитета является мракобесный, звериный менталитет, отличающий кукловодов зла – вождей мракобесных движений. Логическим пределом этого признака служит открытый терроризм любой окраски, будь она религиозной (от святой инквизиции до джихада) или антирелигиозной (от большевизма до фашизма).

Еще одна оппозиция в кардинальной характеристике менталитета состоит в разделении этой части сознания на менталитет независимости и менталитет зависимости, то есть разделении личностей по душевному складу на личность ведущую и личность ведомую, на личность вождя и личность исполнителя.

Для удобного именованья элементов менталитета мы вводим понятие менемы.

Менема представляет собой культурный концепт, хранящийся в менталитетно-центрированной части сознания в виде символического образа, соединенного с его текстовой расшифровкой. Понятие менемы соотносено с понятием культуры, но не дублирует его, а дополняет. Разница состоит в том, что менема – названная элементарная единица менталитета, а культура – названная единица культуры вообще. Следовательно, понятия культуры и менемы относятся друг к другу, как общее и частное, и менема может быть кратко определена как менталитетная культура. Предтечей понятия менемы является понятие мема как образа любого вида выражения, хранящегося в сознании. Логическим (категориально-классификационным) основанием обоих понятий является общее понятие образа.

Менемы, хранящиеся в индивидуальном сознании, определяют национальный (народный) менталитет личности, и через менталитет личностей всех членов общества менемы определяют основу общенародного менталитета в его групповых воплощениях на каждый момент существования этого общества (демократы, консерваторы, гуманисты, националисты, экстремисты и т.д.) [7].

По предметному содержанию менемы могут относиться ко всем сторонам культуры, являющейся в рассматриваемом значении совокупной умственной деятельностью общества вместе с практическими результатами этой деятельности. Обычно культура в этом смысле делится на духовную (интеллектуальную) и материальную. Однако граница между этими сторонами культуры весьма относительна, ее заполняет неопределенный и необъятный континуум по той простой причине, что за всей материальной стороной (продукты промышленности, разработка недр, практика строительства и т.д.) стоит умственная деятельность, выраженная языком.

Для пояснения этого положения на фактическом материале выберем две характерных пары российских менем, отражающих историю в рамках национального менталитета. Первая пара: «Окно в Европу» и «Царь-Пушка». Вторая пара: «Домострой» и «Учение о трех штилях». Можно ли считать первые две менемы элементами чисто материальной культуры России (соответственно, город Санкт-Петербург и отлитая русскими умельцами гигантская пушка) в отличие от вторых двух менем, являющихся чисто духовными элементами культуры России (соответственно, название правил поведе-

ния чад, домочадцев и главы семейства и название регистрационного подразделения типов речи)? Вопрос риторический, ответ на него однозначно отрицательный – конечно нет. Те и другие обладают и чертами материальности, и чертами духовности, хотя эти черты представлены в них неравномерно и находятся в сложном переплетении друг с другом.

Повидимому, классификационные разбиения менем целесообразно проводить не по основаниям духовности и материальности, а по тематико-деятельностным основаниям, таким как наука и ее главные подразделения, техника и ее главные подразделения, искусство и его главные подразделения и т.д. На подобных общих основаниях строятся частные основания, а на последних – видовая детализация менемических концептов. Например, архитектура (общее основание) выделяет архитектуру жилых домов (частное основание), архитектура жилых домов выделяет русские деревенские избы XIX века (менема по видовому признаку), современные российские квартирные высотные дома индивидуализированной постройки (другая менема по видовому признаку) и т.д.

Аксиологическое содержание менем может радикально изменяться, повинувшись извилистому историческому движению идеологии. Примеры подобных менемических метаморфоз

можно приводить в каком угодно количестве. Сравните радикальное переосмысление таких кардинальных социокультурных понятий как большевик, меньшевик, Царь, революция, Ленин, верующий, дворянин, бизнес, спекуляция и т.д., и т.п. В разных слоях русского и мирового сообщества эти понятия-символы меняются, скачкообразно двигаясь по аксиологической шкале то в направлении от «хорошего» к «плохому», то, наоборот, в направлении от «плохого» к «хорошему».

Вместе с тем, при всех изменениях аксиологии, менемы как тип понятия остаются в своем качестве элементарных составных частей менталитета, воплощенных в символических образах вместе с текстовой расшифровкой. Основные менемы – краеугольные камни выражения идеологии народа и как таковые подлежат актуальному и детальному лингвофилософскому исследованию.

Исходя из приведенных кардинальных разбиений менталитета, мы формулируем важнейшую задачу прогрессивного воспитания человека современной, кибернетической эпохи развития цивилизации как пестование гуманистически настроенной личности, нацеливание ее менталитета на доброе единство человечества не как утопию, а как неизбежную реальность в борьбе за выживание в суровой природной среде.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4. С. 56–67.
2. Блох М.Я. Концепт и картина мира в философии языка // Пространство и время. 2010. № 1. С. 37–40.
3. Блох М.Я. Дискурс и системное языкознание // Язык. Культура. Речевое общение. 2013. № 1. С. 5–10.
4. Гуляк И.И. Ценности и национальные идеи в российском менталитете // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 12. С. 129–133.
5. Лабунская В.А. Не язык тела, а язык души! Психология невербального выражения личности. Ростов-на-Дону: Феникс, 2009. 374 с.
6. Привалова И.В. Интеркультура и вербальный знак. М.: Gnozis, 2005. 472 с.
7. Прохоров М.М. Бытие и мировоззренческое самоопределение человека. Нижний Новгород: ВГИПУ, 2007. 408 с.
8. Hampson S.E. *Advances in Personality Psychology*. Philadelphia: Psychology Press, 2014. 177 с.
9. Jacobs J. *Dimensions of Moral Theory: An Introduction to Metaethics and Moral Psychology*. Malden, MA: John Wiley & Sons, 2008. 166 с.

REFERENCES:

1. Blokh M.YA. Diktema v urovnevoi strukture yazyka [The dicteme in the level structure of the language] // *Voprosy yazykoznaneya*. 2000. no. 4. pp. 56–67.
2. Blokh M.YA. Kontsept i kartina mira v filosofii yazyka [The concept and worldview in the philosophy of language] // *Prostranstvo i vremya*. 2010. no. 1. pp. 37–40.
3. Blokh M.YA. Diskurs i sistemnoe yazykoznanie [Discourse and systemic linguistics] // *Yazyk. Kul'tura. Rechevoe obshchenie*. 2013. no. 1. pp. 5–10.
4. Gulyak I.I. Tsennosti i natsional'nye idei v rossiiskom mentalitete [Values and the national idea in Russian mentality] // *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 2009. no. 12. pp. 129–133.
5. Labunskaya V.A. Ne yazyk tela, a yazyk dushi! Psikhologiya neverbal'nogo vyrazheniya lichnosti [Not body language, but the language of the soul! Psychology of nonverbal expression of personality]. Rostov-on-Don, Feniks, 2009. 374 p.
6. Privalova I.V. Interkul'tura i verbal'nyi znak [Interculture and verbal sign]. M., Gnozis, 2005. 472 p.
7. Prokhorov M.M. Bytie i mirovozzrencheskoe samoopredelenie cheloveka [Genesis and ideological self-determination of man]. Nizhny Novgorod, VGIPU, 2007. 408 p.
8. Hampson S.E. *Advances in Personality Psychology*. Philadelphia, Psychology Press, 2014. 177 p.
9. Jacobs J. *Dimensions of Moral Theory: An Introduction to Metaethics and Moral Psychology*. Malden, MA, John Wiley & Sons, 2008. 166 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Блох Марк Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой грамматики английского языка Московского педагогического государственного университета; e-mail: blmy2@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Blokh Mark Ya. – PhD of Philology, professor, head of the departments of English Grammar of Moscow Pedagogical State University; e-mail: blmy2@mail.ru

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Блох М.Я. Сознание и менталитет // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 2. С. 18–25.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-8-17

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Blokh. Consciousness and mentality // Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Linguistics. 2016. no 2. pp. 18–25.

DOI: 10.18384/2310-712X-2016-2-18-25